

На правах рукописи

ФЕДОРОВ РОМАН ЮРЬЕВИЧ

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ДИНАМИКА
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ У БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН-
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА
XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Специальность 07.00.07—этнография, этнология и антропология

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора исторических наук

Тюмень – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», структурное подразделение Институт проблем освоения Севера, сектор этнологии

Научный консультант – доктор исторических наук, доцент Фурсова Елена Федоровна

Официальные оппоненты:

Мартынова Марина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, руководитель Центра европейских исследований

Рындина Ольга Михайловна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», профессор кафедры музеологии, культурного и природного наследия

Шелегина Ольга Николаевна, доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук

Защита диссертации состоится « 7 » июня 2021 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу: 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17, конф.-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН и на официальном сайте Института www.archaeology.nsc.ru

Автореферат разослан « ___ » _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

С. В. Маркин

Введение

Актуальность. В число приоритетных задач современной этнологии входит изучение этнокультурных процессов у представителей народов, проживающих за пределами границ их исторической родины. В этом плане, территория Сибири и Дальнего Востока, подобно странам Нового Света, стала уникальной ареной для развития, взаимодействий и трансформаций различных этнических культур, зародившихся за ее пределами. Большинство исследователей единодушно сходятся во мнении, что на протяжении последних столетий миграции являлись одним из ключевых факторов, которые обусловили специфику этнической истории Сибири и Дальнего Востока. При этом особый исследовательский интерес представляет изучение этнокультурных аспектов формирования наиболее многочисленного восточнославянского населения Сибири и Дальнего Востока. Он обусловлен тем, что в результате крестьянских переселений второй половины XIX – начала XX в., на территории азиатской части России оказались представленными большинство этнических и территориально-этнографических групп восточных славян. На новом месте каждая из них прошла через ряд этнокультурных процессов, связанных с трансформацией прежних и появлением новых форм идентичности, межэтническими взаимодействиями, адаптацией культуры жизнеобеспечения к новым природно-климатическим условиям и т.д.

В восточнославянском населении Сибири и Дальнего Востока заметное место занимают потомки белорусских крестьян-переселенцев второй половины XIX – начала XX в. По результатам Всесоюзной переписи населения 1926 года, которая дает приблизительное представление об этнодемографических сдвигах, произошедших в результате крестьянских переселений, белорусы являлись третьим по численности народом (после русских и украинцев), проживавшим на территории Сибирского края. Их общая численность составляла 320 320 человек, причем из них 311 329 человек (97,2%) проживали в сельской местности, что косвенно указывает на то, что они являлись крестьянами-переселенцами или их потомками. На территории Дальне-Восточного края белорусы занимали четвертое

место после русских, украинцев и корейцев. Их численность составляла 41 124 человек, из них 36 186 человек (87,9%) проживали в сельской местности.

Благодаря внутреннему характеру миграций и высокой степени типологического сходства традиционных культур русских и белорусов, этнокультурные процессы в среде белорусских крестьян-переселенцев на протяжении длительного времени не становились предметом специализированных этнологических исследований. Интерес к этой теме начал расти на протяжении последних десятилетий. Благодаря ему появился ряд работ, посвященных изучению отдельных элементов материальной и духовной культуры белорусских переселенцев, их этнокультурной идентичности, а также происходившим в их среде адаптационным процессам. Однако все эти работы опирались на материалы лишь отдельных регионов Сибири и Дальнего Востока, среди которых систематически были исследованы в основном Новосибирская обл., Омская обл. и Приморский край. Несмотря на это, на сегодняшний день отсутствует обобщающее исследование, охватывающее своими территориальными рамками большинство регионов проживания белорусских крестьян-переселенцев в Сибири и на Дальнем Востоке в хронологических рамках от второй половины XIX до начала XXI в., в котором были бы рассмотрены общие и особенные черты традиционной культуры и этнокультурных процессов у упомянутой выше группы. Потребность в подобном исследовании в первую очередь обусловлена тем, что оно дает возможность глубже осмыслить механизмы формирования и этнокультурную структуру, как самой восточнославянской общности, так и в целом этнического пространства аграрной среды Азиатской России. Помимо этого, принимая во внимание специфику современного этапа социокультурного развития общества, для которой стало характерным столкновение наднациональной унификации жизненного уклада с новыми формами «этноренессанса», представляется важным изучение механизмов трансляции этнических традиций и их интерпретаций в мировоззрении разных поколений населения Российской Федерации. Актуальность подобных исследований обусловлена тем, что они могут выступать

в качестве научно-методической базы для реализации государственной политики в сфере гармонизации межэтнических отношений и поиска путей сохранения этнокультурного наследия народов, проживающих на территории России.

Следует отметить, что, изучение изменчивости и сложности этнокультурных процессов в среде белорусских крестьян-переселенцев является попыткой внести свою посильную лепту в обоснование и развитие общетеоретических подходов современной отечественной этнологии в контексте смещения ее основного объекта исследований от этноса к этничности.

Объектом исследования являются белорусские крестьяне, переселившиеся на территорию Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в., а также последующие поколения их потомков, проживавшие в рассмотренных в исследовании регионах до 2020 г. В настоящей работе под понятием *белорусские крестьяне-переселенцы* подразумеваются выходцы из Могилевской, Витебской, Минской, Гродненской и Виленской губерний Российской Империи, которые переселились на территорию Сибири и Дальнего Востока в период с середины XIX в. до 1917 г. (начиная с реформы П.Д. Киселева и последовавших за отменой крепостного права массовых крестьянских переселений в азиатскую часть России, заканчивая периодом аграрной реформы П.А. Столыпина), а также последующие поколения их потомков. По своей этнической принадлежности большинство переселенцев можно отнести к предкам современных белорусов. Однако в работе по отношению к ним намеренно употребляется понятие не «белорусы», а «белорусские крестьяне-переселенцы». Выбор этого понятия обусловлен неустойчивостью и сложностью этнокультурной идентичности рассматриваемой группы.

В качестве **предмета исследования** выступают особенности традиционной культуры и этнокультурных процессов в среде белорусских крестьян-переселенцев Сибири и Дальнего Востока, а также их потомков, в период со второй половины XIX по начало XXI в.

Учитывая многообразие трактовок понятия «традиционная культура», сложившихся в разных гуманитарных дисциплинах, остановимся подробнее на

его авторском понимании в контексте настоящего исследования. В качестве основных проявлений традиционной культуры объекта исследования – белорусских крестьян-переселенцев, нами рассматриваются его этнические традиции, которые, по мнению С.А. Арутюнова, определяют те части культуры, которые мало зависят от изменений в массовых и унифицированных формах технологического развития общества. Исходя из этого, предпринятое нами исследование сфокусировано на рассмотрении тех проявлений традиционной культуры белорусских крестьян-переселенцев, которые стихийно складывались и воспроизводились в народной жизни, передаваясь в устойчивых формах от поколения к поколению посредством межличностных коммуникаций. При этом основной акцент сделан на изучении сохранения и трансформаций исходных особенностей традиционной культуры проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке выходцев из Белоруссии, которые сложились на момент их переселений, в период со второй половины XIX по начало XX в. Учитывая специфику объекта исследования, применительно к нему границы значения понятия «традиционная культура» были соотнесены с рамками аграрной (земледельческой) культуры. Следует отметить, что под влиянием общих процессов модернизации жизненного уклада, в хронологических рамках исследования целостность традиционной культуры потомков белорусских переселенцев последовательно разрушалась. В результате этого, по состоянию на начало XXI в., многие аутентичные проявления их традиционной культуры прекратили существование, однако часть из них продолжает свое бытование во фрагментарном виде. Следует также отметить, что многие проявления традиционной культуры, даже прекратив свое функционирование в социальной жизни или практике жизнеобеспечения определенных локальных сообществ, продолжают сохранять свое отражение в этнокультурной памяти отдельных людей. В некоторых случаях, элементы этой памяти находят в современной жизни свою актуализацию в виде возрождения отдельных этнических традиций, отождествляемого с этноренессансом.

Использование в работе понятия «этнокультурные процессы» подразумевает под собой рассмотрение адаптационных, соционормативных,

идентификационных, этнодифференцирующих и других свойств культуры в эволюционном развитии или трансформациях этнической общности. К числу рассмотренных в работе конкретных этнокультурных процессов относятся трансформации исходных и возникновение новых форм этнокультурной идентичности, межэтнические взаимодействия, адаптация к природно-климатическим условиям и модернизациям жизненного уклада, а также сохранение и трансформации базовых элементов материальной и духовной культуры.

Степень изученности темы. Всплеск интереса этнографов к традиционной культуре белорусского крестьянства пришелся на вторую половину XIX – начало XX в. Именно в этот период появился ряд посвященных им работ П.В. Шейна, А.Е. Богдановича, Е.Р. Романова, В.Н. Добровольского, Н.Я. Никифоровского, И.А. Сербова, М.В. Довнар-Запольского, А.Н. Харузина, М.Н. Косич, Н. Анимелле, П.М. Шпилевского, А.М. Сементовского, Ф.И. Леонтовича, Ф.А. Жудро и др. Позднее, в первой половине XX в., общие и особенные черты традиционной культуры белорусов были исследованы в контексте развития восточнославянской этнографии Д.К. Зелениным, В.Я. Проппом, Е.Ф. Карским, А.К. Супинским, Н.М. Никольским, Н.И. Лебедевой и рядом других исследователей. Во второй половине XX в. начался новый этап исследований традиционной культуры белорусского крестьянства, связанный с углубленным и дифференцированным изучением происходивших в нем этнокультурных процессов, особенностей духовной и материальной культуры, а также фольклора. Эти разносторонние исследования нашли свое отражение в работах В.К. Бондарчика, М.Ф. Пилипенко, А.С. Федосика, В.С. Титова, Л.А. Молчановой, Г.Э. Бломквист, Г.С. Масловой, О.А. Ганцкой, Р.А. Григорьевой, С.А. Токарева, С.М. Толстой, Н.И. Толстого, Л.Н. Виноградовой, А.Ф. Журавлева, В.К. Соколовой, Т.А. Листой, А.И. Локотко, Г.И. Касперович, А.В. Титовца, Т.К. Тяпковой, С.А. Милюченкова, Т.А. Новгородского, В.Н. Белявиной, Т.И. Кухаронак, О.А. Лобачевской и др. Отдельно следует выделить серию этнологических исследований, проведенных совместно Институтом этнологии и антропологии

РАН и Центром исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (ранее Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы НАН Беларуси) на территории белорусско-русского пограничья, в которых приняли участие такие исследователи, как М.Ю. Мартынова, Р.А. Григорьева, Н.Г. Деметер, С.С. Крюкова, Т.А. Листова, А.И. Локотко, А.В. Гурко, Г.И. Касперович, Л.В. Ракова и др.

На протяжении долгого времени традиционная культура белорусских крестьян-переселенцев, проживающих на территории Сибири и Дальнего Востока не становилась объектом специальных исследований, либо не выделялась отдельно из тематических рамок работ, посвященных этнографии восточнославянского населения азиатской части России. В конце XIX в. некоторые детали быта переселившихся в Сибирь белорусов были зафиксированы в произведениях таких писателей и публицистов, как Н.Е. Каронин-Петропавловский, Н.Д. Телешов, А.Н. Букейханов и др. В ряде исследований конца XIX – начала XX в., посвященных социально-экономическим вопросам крестьянских переселений были освещены статистические, социальные и этнографические аспекты переселений белорусских крестьян в Сибирь и на Дальний Восток (В.К. Арсеньев, А.А. Кауфман, Ю.Э. Янсон, Ф.М. Уманец, В.В. Кирьяков, В. Розенберг, Н.Г. Простнев, М.В. Довнар-Запольский, Д.А. Дудков, Я.Ф. Ставровский, О.А. Шкапский, Н.П. Огановский, В.В. Вешняков, Н. Турчанинов, Д. Пестржецкий и др.). В 1920-е гг. исследования А.П. Георгиевского затронули фольклор белорусских переселенцев в Приморье. Несмотря на это, на протяжении длительного времени в большинстве работ, посвященных этнографии восточнославянского населения Сибири и Дальнего Востока, белорусы, как правило, не рассматривались в качестве отдельной группы. В 1970-е гг. места компактного и рассеянного проживания белорусских переселенцев начали периодически попадать в поле зрения фольклорных и этнографических экспедиций, большинство из которых организовывались научно-исследовательскими институтами, образовательными учреждениями, а также музеями Сибири и Дальнего Востока, однако этот период можно скорее

рассматривать в качестве этапа первоначального накопления тематических полевых материалов. В 1978 г. увидела свет монография П.Д. Верещагина «Крестьянские переселения из Белоруссии (вторая половина XIX в.)», которая стала первым обобщающим исследованием, посвященным социально-историческим аспектам миграций из Белоруссии на территорию Поволжья, Сибири и Дальнего Востока в пореформенный период.

В опубликованных в 1980-е гг. работах М.М. Громько, на примере «панцирных бояр» из Себежского уезда Витебской губернии впервые были подробно рассмотрены этносоциальные проблемы адаптации белорусских крестьян-переселенцев второй половины XIX в. в среде русского старожильского населения Западной Сибири.

В 1990-х гг. был опубликован ряд работ Ю.В. Аргудяевой и Л.Е. Фетисовой, в которых была исследована народно-бытовая культура белорусов в Приморье. В это же время увидели свет публикации Е.Ф. Фурсовой и А.Ю. Майничевой, посвященные изучению различных аспектов традиционной культуры белорусских крестьян-переселенцев, проживавших на территории Западной Сибири.

Первое десятилетие XXI в. стало периодом значительного роста интереса к изучению традиционной культуры белорусских крестьян-переселенцев. В 2000 г. Институтом истории СО РАН были изданы два тома сборника «Белорусы в Сибири», в которые вошли статьи Г.А. Бочановой, Т.С. Мамсик и Е.Ф. Фурсовой, посвященные историко-этнографическим аспектам переселений белорусских крестьян в Западную Сибирь, а также статья Ф.Ф. Болонева, в которой были рассмотрены белорусско-украинские элементы в традиционной культуре семейских Забайкалья. Годом позже увидела свет изданная в том же институте российско-белорусская монография «Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX в.», в подготовке которой приняли участие такие исследователи, как Д.Я. Резун, Г.А. Бочанова, Н.В. Василевская, Ю.М. Гончаров и др. Этот период ознаменовался появлением целого ряда специализированных работ, в которых были впервые глубоко исследованы отдельные компоненты традиционной

культуры белорусских переселенцев, а также происходившие в их среде этнокультурные процессы.

Календарная обрядность белорусских крестьян-переселенцев Западной Сибири впервые была подробно рассмотрена в двухтомной монографии Е.Ф. Фурсовой «Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – начало XX в.)». Позднее, Е.Ф. Фурсова в своих работах неоднократно обращалась к изучению различных аспектов календарной, семейно-бытовой и окказиональной обрядности белорусских переселенцев, значительно расширив тематический охват и географию своих исследований. В 2002 г. была издана монография Л.Е. Фетисовой «Белорусские традиции в народно-бытовой культуре Приморья», в которой на основе полевых материалов, собранных автором в 1970-е – 1990-е гг. были рассмотрены этнокультурные процессы среди белорусских переселенцев Приморья, а также их необрядовый фольклор, календарная и свадебная обрядность. Календарная и семейно-бытовая обрядность выходцев из Белоруссии, проживавших на территории Омского Прииртышья были исследованы Т.Н. Золотовой. Некоторые особенности календарной и окказиональной обрядности белорусских переселенцев нашли свое отражение в работах Г.В. Любимовой. Отдельные народные верования белорусов, проживавших на территории Западной Сибири были рассмотрены в публикациях О.В. Голубковой.

Особенности и трансформации фольклора белорусских переселенцев Сибири были рассмотрены в работах М.Н. Мельникова, Т.Г. Леоновой, Н.В. Леоновой, Л.И. Болотской, Е.П. Малаховой, В.А. Москвиной, Л.В. Новоселовой, О.Г. Сидорской, С.А. Мясниковой, Т.В. Дайнеко, В.С. Кузнецовой, Л.В. Деминой и др. Фольклор белорусов и выходцев с белорусско-украинского пограничья на Дальнем Востоке был подробно рассмотрен в публикациях Л.Е. Фетисовой и И.В. Семеновой.

Типологические особенности и трансформации народной архитектуры белорусских крестьян-переселенцев Западной Сибири в аспекте культуры

жизнеобеспечения были исследованы А.Ю. Майничевой. Некоторые особенности строительной культуры белорусов, проживающих на территории Омской и Иркутской областей были рассмотрены в публикациях Л.А. Аболиной. В Красноярском крае особенности домостроения белорусских переселенцев были исследованы У.В. Светачевой. На территории Омского Прииртышья эта тема была затронута М.Л. Бережной.

Опираясь на результаты обследования собраний музеев, полевые и архивные материалы, Е.Ф. Фурсовой были не только реконструированы комплексы традиционной одежды белорусов, проживавших на территории Западной Сибири, но и исследованы процессы их трансформаций на протяжении XX в. Традиционная культура питания белорусских переселенцев была исследована А.Ю. Майничевой, М.А. Жигуновой и некоторыми другими авторами. Анализу современного состояния, а также проблемам и перспективам музеефикации материальной культуры белорусских переселенцев посвящены работы О.Н. Шелегиной, Т.Ю. Назаренко, Е.Ю. Колгановой, В.В. Тихонова и др.

Этнокультурные процессы в среде потомков белорусских крестьян-переселенцев разных регионов Сибири и Дальнего Востока были рассмотрены в публикациях М.М. Громыко, Ю.В. Аргудяевой, Т.С. Мамсик, Е.Ф. Фурсовой, А.Ю. Майничевой, М.А. Жигуновой, М.Л. Бережной, А.А. Крих, О.А. Лобачевской, А.П. Дворецкой, О.М. Рындиной, Т.А. Гончаровой и Г.В. Грошевой, а также в работах некоторых других авторов.

В 2010-е гг. важной вехой в изучении традиционной культуры белорусских крестьян-переселенцев стало издание ряда посвященных ей обобщающих монографий. В 2011 г. в Новосибирске под редакцией Е.Ф. Фурсовой была издана коллективная монография «Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры». В 2013 г. в издательстве «Белорусская наука» под редакцией А.В. Титовца вышла монография «Традиционная культура белорусов во времени и пространстве». Оба издания стали результатом многолетнего сотрудничества исследователей из Института археологии и этнографии СО РАН и Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН

Беларуси. В этих монографиях были представлены главы, посвященные этнокультурным процессам в среде белорусских переселенцев, а также сохранению и трансформациям основных компонентов их духовной и материальной культуры. В подготовке этих изданий приняли участие такие белорусские и сибирские этнографы, как А.В. Титовец, Г.И. Касперович, С.А. Милюченков, Т.К. Тяпкина, В.С. Титов, Т.А. Новгородский, В.Н. Белявина, Е.Ф. Фурсова, А.А. Люцидарская, А.И. Голомянов, Р.Ю. Федоров и др. В 2011 г. под редакцией Н.В. Леоновой был издан том «Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока», вошедший в серию изданий «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Среди исследований традиционной культуры белорусских переселенцев на сопредельных с Сибирью территориях следует отметить вышедшую в 2013 г. монографию «Белорусы в Пермском крае: очерки истории и этнографии», подготовленную А.В. Черных, Т.Г. Голевой, М.С. Каменских и С.А. Шавыриным.

По сравнению с хорошо изученной на сегодняшний день этнографией белорусских крестьян-переселенцев, проживавших на территории Омской и Новосибирской областей, а также, отчасти Томской области и Приморского края, большинство других регионов Зауралья, Сибири и Дальнего Востока, таких как Свердловская, Курганская, Тюменская, Иркутская, Амурская области, Красноярский и Хабаровский край, оказались крайне мало затронутыми полевыми исследованиями, объектом которых являлась традиционная культура проживавших в их аграрной среде выходцев из Белоруссии. При этом на сегодняшний день отсутствует обобщающее исследование особенностей традиционной культуры и динамики этнокультурных процессов у белорусских крестьян-переселенцев, которое охватило бы большинство регионов Сибири и Дальнего Востока, на территории которых во второй половине XIX – начале XX в. сложились значительные места их компактного или дисперсного проживания. Наличие подобного исследования дало бы возможность реконструировать географию и наиболее типичные локальные модели расселения белорусских переселенцев, а также изучить влияние этих моделей на принципы сохранения

этнических общностей. В свою очередь, это позволило бы выявить общие и особенные для разных регионов Сибири и Дальнего Востока закономерности трансформаций этнокультурной идентичности, динамики межэтнических взаимодействий, а также особенностей сохранения и трансформаций основных компонентов традиционной культуры белорусских переселенцев.

Цели и задачи исследования: Основной целью работы является выявление особенностей традиционной культуры и динамики этнокультурных процессов у белорусских крестьян, переселившихся на территорию Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в., а также последующих поколений их потомков, проживавших в рассмотренных в работе регионах до 2020 г. В рамках этой цели предполагается решение следующих исследовательских задач:

1. Сформулировать основные этнокультурные аспекты крестьянских переселений белорусов на территорию Сибири и Дальнего Востока.
2. Определить особенности, иерархическую структуру и трансформации этнокультурной идентичности белорусских крестьян-переселенцев.
3. Выявить и обосновать модели региональных и локальных особенностей расселения у белорусских крестьян-переселенцев в Сибири и на Дальнем Востоке, проследив их связь с процессами адаптации и ассимиляции.
4. Систематизировать и обобщить этнографические материалы, характеризующие принципы сохранения и трансформации основных компонентов духовной и материальной культуры белорусских крестьян-переселенцев.
5. Определить механизмы трансляции этнических традиций у белорусских крестьян-переселенцев и их потомков в разные социально-исторические периоды, определенные хронологическими рамками исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX до начала XXI в. В них следует выделить несколько ключевых этапов. Первый из них (вторая половина XIX – 1917 г.) – период массовых крестьянских переселений в Сибирь и на Дальний Восток, ознаменовавшийся привнесением исходных традиций белорусских переселенцев на территорию

Азиатской России, а также началом их адаптации на новом месте. В настоящей работе этот этап рассматривается начиная с реформы П.Д. Киселева и социально-исторических условий, связанных с разрушением феодальных способов землевладения и развития в России капитализма, заканчивая периодом наиболее масштабных аграрных миграций, осуществленных в ходе реформы П.А. Столыпина. Второй этап (1917–1991 гг.) был связан с рядом этнокультурных процессов в среде белорусских переселенцев, которые стали результатом модернизации жизненного уклада, социальных потрясений и демографических сдвигов, имевших место в период существования советского государства. Третий этап (1991–2020 гг.) характеризуется тенденцией к разрушению межпоколенной трансляции этнических традиций на фоне частных проявлений «этноренессанса» и интерпретации проявлений традиционной культуры белорусских крестьян-переселенцев в качестве объектов культурного наследия народов Сибири и Дальнего Востока.

Территориальные рамки исследования охватывают земледельческую зону Сибири и Дальнего Востока. В работе она соотнесена с административными границами Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, а также Амурской и Приморской областей по состоянию на вторую половину XIX – начало XX в. – период рассматриваемых в работе крестьянских переселений и формирования мест компактного проживания выходцев из Белоруссии. Следует отметить, что в этот исторический период западные границы Сибири не совпадали с современным делением Российской Федерации на регионы и федеральные округа. Так, рассматриваемые в работе районы, расположенные на востоке современных Свердловской и Курганской областей, а также на территории Тюменской области, входящие сегодня в состав Уральского федерального округа, на момент переселений находились в административных границах Тобольской губернии и ассоциировались с Сибирью. Это обстоятельство обусловило включение этих регионов в территориальные рамки исследования.

Источниковая база работы в первую очередь опирается на полевые материалы, собранные автором за период с 2009 по 2019 гг. Их география охватывает 10 регионов Зауралья, Сибири и Дальнего Востока, на долю которых пришелся значительный поток переселенцев из Белоруссии в период со второй половины XIX до начала XX в. (Таборинский и Тавдинский районы Свердловской области; Петуховский район Курганской области, Викуловский, Аромашевский, Казанский и Нижнетавдинский районы Тюменской области; Тарский и Муромцевский районы Омской области; Шегарский район Томской области; Большемуртинский и Манский районы Красноярского края; Баяндаевский, Братский, Куйтунский, Заларинский и Тайшетский районы Иркутской области; Свободненский район Амурской области; Муниципальный район им. Лазо Хабаровского края; Михайловский, Ольгинский и Чугуевский районы Приморского края). Подобный географический охват позволил выявить общие и региональные особенности этнокультурных процессов, а также сохранения и трансформации традиционной культуры у белорусских крестьян-переселенцев. При обосновании выбора географии полевых исследований, приоритет отдавался малоизученным районам, большинство из которых ранее не были охвачены экспедициями других авторов. Всего, в процессе подготовки работы, автором было проведено 24 этнографических экспедиций, в ходе которых было опрошено около 300 информаторов. Их основу составили потомки белорусских крестьян-переселенцев, рожденные в 1910-е – 1960-е гг. В отдельных случаях, в качестве интервьюируемых выступали представители этнического окружения белорусских переселенцев, а также местные эксперты (краеведы, работники сельских клубов, музеев, муниципальных администраций и др.). Благодаря тому, что в памяти отдельных информаторов сохранились детали жизни и воспоминаний их родителей, бабушек и дедушек, большинство из которых принадлежали к первому и второму поколениям переселенцев, зафиксированные устные источники отражают хронологические рамки с начала XX в. по наши дни.

Среди письменных источников были исследованы краеведческие публикации, а также документальная, публицистическая и мемуарная проза конца

XIX – начала XXI в., отражающая историко-этнографические аспекты жизни переселенцев. При подготовке работы автор активно обращался к опубликованным ранее результатам полевых исследований этнологов и фольклористов, изучавших традиционную культуру белорусских крестьян-переселенцев Сибири и Дальнего Востока. Для осуществления сравнительно-исторических исследований были привлечены этнографические описания, сделанные в местах выхода переселенцев во второй половине XIX – начале XX в.

Рассмотренные в ходе исследования архивные документы, как правило, выполняли роль вспомогательных источников. Этот подход обусловлен тем, что в архивных источниках почти не отражены хорошо сохранившиеся в устных воспоминаниях особенности духовной культуры переселенцев и фрагментарно представлены детали, отражающие специфику их материальной культуры. Также, применительно к белорусским крестьянам-переселенцам, архивные документы, как правило, редко отражают те особенности этнокультурных процессов, которые носили неформальный характер (формирование специфических этнокультурных стереотипов, коллективных прозвищ и т.д.). В некоторых случаях, рассмотренные в работе архивные источники выступали в качестве дополнения полевых материалов с целью уточнения мест выхода переселенцев, времени основания поселений, а также исторических обстоятельств крестьянских переселений. Ценные источники, характеризующие социально-исторические аспекты крестьянских переселений из Белоруссии содержит фонд №391 Переселенческого управления Министерства внутренних дел, хранящийся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Помимо него автором были исследованы отдельные документы губернских и уездных органов исполнительной власти, списки крестьянских поселений, переписные листы Переписи населения Российской империи 1897 г., метрические книги, страховые ведомости и некоторые другие документальные источники, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Свердловской области, Государственном архиве Тюменской области,

Государственном архиве Красноярского края, Государственном архиве Иркутской области и Российском государственном архиве Дальнего Востока.

Для изучения демографических процессов, географии расселения и изменений этнического самосознания переселенцев были использованы статистические материалы, отраженные в данных всероссийских переписей населения за период с 1897 по 2010 гг., в списках населенных мест и других справочных изданиях. Следует отметить, что во многих случаях подобные источники не в состоянии дать точного представления о численности переселенцев и их этнической принадлежности. К примеру, в списках населенных мест, по отношению ко многим поселениям, основанным белорусскими переселенцами, указывалось, что в них проживают русские или украинцы. Как правило, это было связано, как с неустойчивостью этнического самосознания выходцев из Белоруссии, так и с неточностями, которые были допущены в процессе составления этих списков.

Изучение таких элементов духовной культуры белорусских крестьян-переселенцев, как календарная, семейно-бытовая, окказиональная обрядность, а также народные верования, опиралось на их устные описания, зафиксированные в ходе полевых исследований. Отдельные обычаи и обряды были зафиксированы методом включенного наблюдения.

Изучение жилища и усадебных комплексов белорусских крестьян-переселенцев опиралось на три вида источников. Первым из них являлись данные визуального осмотра построек переселенцев с их последующей фотофиксацией. Вторым видом источников выступали описания внешнего вида, планировки и функциональных особенностей построек, а также строительных приемов, которые были зафиксированы в устных рассказах потомков переселенцев. Третьим видом источников являлись письменные описания построек переселенцев, встречающиеся в архивных документах. В частности, в переписных листах Переписи населения Российской империи 1897 г. фиксировался тип жилища и материал, которым была покрыта его крыша. Страховые ведомости конца XIX –

начала XX в. могли содержать описания типов жилища и состав дворовых построек первого поколения переселенцев.

Изучение одежды белорусских крестьян-переселенцев опиралось на два основных вида источников. В качестве первого из них выступали собрания музеев Сибири и Дальнего Востока, среди которых основной акцент был сделан на малоизученных коллекциях сельских музеев, расположенных в местах проживания выходцев из Белоруссии. Вторым видом использованных источников выступали устные описания одежды белорусских переселенцев. Важным преимуществом обращения к ним являлась возможность изучения трансформаций, как самой одежды, так и многообразия ее функций (утилитарных, семантических, эстетических и т.д.), путем их рассмотрения в контексте определенных жизненных ситуаций или исторических реалий.

Основным источником изучения культуры питания белорусских крестьян-переселенцев являлись устные описания ее наиболее типичных элементов, зафиксированные в ходе полевых исследований.

Методология и методика исследования. Специфика этнической истории белорусских крестьян-переселенцев определила выбор основных концептуальных подходов и методов исследования. Применительно к белорусскими переселенцами рамки теории этноса в ее примордиальной трактовке по ряду причин не дают возможности рассмотреть всю сложность и многоуровневость их этничности, которая связана с различными аспектами региональной, локальной, социокультурной, конфессиональной, коллективно-групповой, семейно-родовой и других проявлений идентичности. Поэтому в изучении рассматриваемой в работе группы предпринималось обращение к эвристическому потенциалу конструктивистского подхода, трактующего этничность как одну из форм коллективной идентичности.

В изучении *адаптационных процессов* у переселенцев был учтен методологический опыт исследований, которые проводились Х. Конклиным, Ч. Фрейком, Ф. Беркесом, В.А. Александровым, С.А. Арутюновым, В.И. Козловым, А.Н. Ямсковым, Н.А. Дубовой, М.Н. Губогло, А.В. Головным, В.А. Липинской,

О.Н. Шелегиной, Е.Ф. Фурсовой, А.Ю. Майничевой, Т.К. Щегловой, Д.Г. Коровушкиным, Г.В. Любимовой, В.А. Адаевым и рядом других исследователей. В настоящем исследовании основной фокус сделан на изучение адаптации белорусских крестьян-переселенцев к новым природно-климатическим и социально-экономическим условиям, а также к новому этническому окружению. Этнокультурная адаптация белорусских крестьян-переселенцев рассмотрена как в пространственном, так и во временном ракурсах. В первом из них исследованы региональные особенности адаптации переселенцев к новым природно-климатическим условиям и этническому окружению. Второй ракурс связан с изучением адаптации переселенцев к социально-экономическим и технологическим изменениям в жизни общества в период со второй половины XIX до начала XXI в.

Процесс ассимиляции в своем широком смысле трактуется нами как принятие белорусскими переселенцами в качестве родной, близкородственной русской культуры (включая смену этнической идентичности на русскую). Авторская трактовка понятия *межэтнической интеграции* в контексте исследования подразумевает возникновение локальных общностей, первоначально состоявших из нескольких разных народов или имеющих существенные различия этнических групп переселенцев (например – белорусов и украинцев, белорусов и латышей и т.д.), между которыми начинают стираться этнические границы и возникает синтез исходных и приобретенных особенностей культуры. Под понятием *этнокультурная интеграция* нами подразумеваются сходные процессы, происходящие между несколькими группами переселенцев, имеющими региональные, локальные, сословные или социальные различия (например – между «гродненскими» и «могилевскими», самоходами и чалдонами и т.д.). К специфическим этнокультурным процессам, имевшим место в поселениях, в которых проживали белорусские переселенцы, следует отнести сформулированные Е.Ф. Фурсовой ситуации вытеснения, перманентности и стабильности (однородности).

Изучение *исторической памяти* и *коммуникативных механизмов трансляции этнических традиций* у потомков белорусских крестьян-переселенцев опиралось на методологические разработки М. Мид, Ф. Барта, С.А. Арутюнова, Э.С. Маркаряна, В.А. Тишкова, А.В. Буганова, О.В. Кириченко, Т.К. Щегловой, Ю.В. Попкова, Е.А. Тюгашева, О.Б. Леонтьевой и ряда других зарубежных и отечественных исследователей.

Основными методологическим принципам реализации в настоящем исследовании описанных выше общетеоретических подходов являются принципы историзма, системности и объективности. В методологии исследования важное место занимает *сравнительно-исторический метод*, который имеет две основные сферы применения. Первая из них связана со сравнением зафиксированных у проживающих на территории Сибири и Дальнего Востока потомков выходцев из Белоруссии примеров бытования определенных элементов традиционной культуры с их исходными прототипами, которые на момент переселений сложились в местах выхода их предков. Для достижения этой цели, собранные нами полевые материалы были сопоставлены с этнографическими описаниями второй половины XIX – начала XX в., сделанными этнографами того времени в тех губерниях Белоруссии, из которых крестьяне переселялись в азиатскую часть России. Подобное сравнение дало возможность проследить то, какие исходные особенности традиционной культуры переселенцев продолжили свое бытование на территории Сибири и Дальнего Востока, а какие из них претерпели трансформации или не получили своего дальнейшего развития. Второй сферой применения сравнительно-исторического метода является сопоставление особенностей исторического развития традиционной культуры переселенцев и их этнического окружения, в роли которого чаще всего выступало русское старожильческое население, другие этнические и этнографические группы переселенцев, а также представители некоторых коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Для изучения различий отдельных элементов традиционной культуры белорусских переселенцев и их этнического окружения также был применен *сравнительно-типологический метод*. *Метод исторической*

реконструкции был использован для воссоздания целостной картины традиционной культуры и быта переселенцев путем объединения дополняющих друг друга разрозненных полевых материалов и документальных источников.

В ходе полевых исследований были использованы следующие основные *качественные методы* сбора эмпирических материалов: аудиофиксация устных историй, интервьюирование по тематическим опросникам, непосредственное и включенное наблюдение повседневных бытовых практик и обрядово-праздничных действий, а также визуальный осмотр, обмеры и фотофиксация объектов материальной культуры. В экспедициях преимущественно применялся маршрутный способ проведения полевых этнографических исследований. В большинстве случаев для выбора информаторов использовался метод «снежного кома», при применении которого на месте выявлялся круг потомков белорусских крестьян-переселенцев, которые являлись носителями исторической памяти или отдельных этнических традиций. В качестве основного критерия достоверности устных полевых материалов выступала их повторяемость. В ряде случаев, анализ устных историй был совмещен с *источниковедческим анализом* таких письменных источников, как периодические и краеведческие издания, мемуары, путевые заметки, публицистические произведения, интернет-сообщества и сайты отдельных исследуемых районов и населенных пунктов, а также этнических землячеств. Анализ хозяйственно-бытовых и статистических источников (переписных листов Переписи населения 1897 г., похозяйственных книг, страховых ведомостей и др.) был использован для уточнения социально-экономических и демографических характеристик, как отдельных домохозяйств, так и целых поселений в которых проживали белорусские переселенцы.

Применяемые в работе *количественные методы*, связаны с анализом статистических данных, отражающих динамику этнического состава территорий проживания белорусских крестьян-переселенцев и их потомков.

Научная новизна работы заключается в первой попытке осуществления обобщающего монографического исследования особенностей традиционной народной культуры и этнокультурных процессов у белорусских крестьян-

переселенцев второй половины XIX – начала XX в., а также их потомков, проживающих на территории Сибири и Дальнего Востока. В отличие от опубликованных ранее монографических работ, посвященных вопросам этнической истории и изучения отдельных компонентов традиционной культуры белорусских крестьян-переселенцев, которые охватили территориальные рамки лишь отдельных регионов Сибири и Дальнего Востока (преимущественно территорию Новосибирской области и сопредельных с ней регионов, а также Приморского края), в настоящем исследовании впервые вводятся в научный оборот материалы, собранные автором на территории большинства регионов Сибири и Дальнего Востока, в которых сложились значительные места компактного или рассеянного проживания белорусских переселенцев. В частности, на основе анализа полевых материалов автора и письменных источников, рассмотрены особенности традиционной культуры и этнокультурных процессов у выходцев из Белоруссии в таких малоизученных регионах, как Свердловская обл., Курганская обл., Тюменская обл., Красноярский край, Иркутская обл., Амурская обл. и Хабаровский край. Помимо них обобщены и дополнены данные по таким, исследованным ранее другими авторами регионам, как Омская обл., Томская обл. и Приморский край. В этих территориальных рамках впервые в одном монографическом исследовании рассмотрены особенности комплекса базовых компонентов духовной (календарная, семейно-бытовая, окказиональная обрядность и народные верования) и материальной (жилище, одежда, пища) культуры белорусских переселенцев, а также происходившие в их среде этнокультурные процессы (трансформации этнокультурной идентичности, межэтнические взаимодействия, адаптация, ассимиляция и др.), имевшие место на протяжении второй половины XIX – начала XXI в. Не предпринимавшийся ранее географический, хронологический и тематический охват предмета исследования позволили выявить общие и особенные черты традиционной культуры, а также проследить динамику этнокультурных процессов у белорусских крестьян-переселенцев в масштабах Сибири и Дальнего Востока. Наиболее существенные результаты, полученные

автором, состоят в реконструкции географии мест компактного и рассеянного проживания белорусских крестьян-переселенцев на территории регионов Сибири и Дальнего Востока, выделении типичных региональных и локальных моделей их расселения, выявлении особенностей, иерархической структуры и трансформаций их этнокультурной идентичности, изучении сохранения и трансформаций основных компонентов их духовной и материальной культуры, определении особенностей динамики межпоколенной трансляции их этнических традиций, адаптационных процессов и межэтнических взаимодействий в период со второй половины XIX по начало XXI в.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этнокультурная идентичность белорусских крестьян-переселенцев носила сложный, многоуровневый характер и в период с конца XIX до середины XX в. претерпевала ряд трансформаций. Ввиду внутреннего характера миграций и еще не сформировавшегося этнического самосознания, в среде переселенцев первоначально доминировала региональная идентичность, привязанная к губерниям их выхода («могилевские», «витебские», «гродненские» и т.д.). В Сибири наряду с ней в идентичности выходцев из Белоруссии важную роль стали играть названия, отражавшие этнокультурные стереотипы, возникшие по отношению к переселенцам у их нового этнического окружения («российские», «самоходы», «лапотники», «хохлы» и др.). Благодаря политике белорусизации, начиная со второй половины 1920-х гг., значительная часть переселенцев официально получила этнический статус белорусов, что нашло свое отражение в результатах Всесоюзной переписи населения 1926 г. Начиная со второй половины XX в., благодаря росту числа браков с представителями других национальностей, а также процессам ассимиляции и межэтнической интеграции, сформировавшиеся ранее региональные, этнические и коллективно-групповые проявления идентичности переселенцев постепенно стали утрачивать свое былое значение, сохраняясь лишь в этнокультурной памяти представителей старших поколений.

2. В разных регионах Сибири и Дальнего Востока процессы ассимиляции и этнокультурной адаптации белорусских крестьян-переселенцев

происходили асинхронно и имели свои локальные особенности. Наиболее устойчивой моделью расселения являлся куст переселенческих деревень, жители которых заключали совместные браки и на протяжении длительного времени сохраняли не только земляческую, но и семейно-родовую общность. При проживании переселенцев в окружении русского старожильческого населения или коренных народов Сибири и Дальнего Востока, первые, в результате социокультурного обособления, на протяжении длительного времени могли сохранять особенности своей идентичности и духовной культуры при наличии отдельных заимствований в хозяйственной сфере. Наоборот, в местах где переселенцы из разных регионов России, Белоруссии и Украины изначально совместно осваивали новую территорию, находясь в равных социально-экономических условиях, их этнокультурная интеграция на базе русской идентичности происходила значительно быстрее. В результате указанных выше особенностей, по состоянию на начало XXI в. подавляющая часть потомков белорусских переселенцев прошла процесс ассимиляции, однако на территории Сибири и Дальнего Востока сохранились отдельные места их компактного и дисперсного проживания.

3. Особенности сохранения и трансформаций основных компонентов духовной и материальной культуры белорусских крестьян-переселенцев были обусловлены такими факторами, как локальные модели расселения, природно-климатические условия, межэтнические взаимодействия и общие процессы модернизации жизненного уклада. По состоянию на начало XXI в. элементы традиционной культуры у потомков переселенцев сохранились лишь во фрагментарном виде. В духовной культуре наиболее стойкими оказались элементы календарной обрядности, имеющие важное общехристианское значение, а также привнесенные из мест выхода переселенцев особенности поминальной обрядности. Наиболее устойчивым компонентом традиционной материальной культуры потомков белорусских переселенцев является пища, тогда как воспроизводство исходных особенностей одежды и жилища в большинстве случаев прекратилось на протяжении второй половины XX в.

4. Опираясь на материалы исследования выделены следующие основные этапы трансформации механизмов трансляции этнических традиций у белорусских крестьян-переселенцев и их потомков, проживающих на территории Сибири и Дальнего Востока. Первый из них соотнесен с традиционными формами межпоколенной передачи этнической культуры (вторая половина XIX – начало XX в.). Ко второму этапу относится период существования советского государства, во времена которого все большее значение начали приобретать институциональные формы регуляции этнокультурных процессов. Для современного этапа характерно влияние процесса глобализации на механизмы трансляции этнических традиций, связанное с возрастанием в них роли средств массовой коммуникации, а также преобладанием игровых и эстетизированных интерпретаций традиционной культуры.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии общетеоретических подходов современной отечественной этнологии в контексте смещения ее основного объекта исследований от этноса к этничности путем расширения и дополнения методологии исследований этнокультурных процессов, имевших место у восточнославянского населения аграрной среды Сибири и Дальнего Востока, включая происходившие в его среде трансформации этнокультурной идентичности, межэтнические взаимодействия и адаптационные процессы. Развитие этих подходов имеет теоретическое значение в контексте осмысления механизмов формирования и выявления этнокультурной структуры, как самой восточнославянской общности, так и в целом этнического пространства аграрной среды Азиатской России в период со второй половины XIX по начало XXI в.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в научно-методическом обеспечении федеральных и региональных органов власти, осуществляющих реализацию государственной политики по делам национальностей и культуры, а также в деятельности общественных организаций, направленной на гармонизацию межэтнических отношений на территории Российской Федерации. На основе исследования возможна разработка

практических рекомендаций для развития национальных автономий и культурных объединений, а также для музеефикации и ревитализации историко-культурного наследия белорусских крестьян-переселенцев Сибири и Дальнего Востока. Материалы исследования могут стать основой для разработки учебных пособий и спецкурсов по этнографии в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Отдельные направления диссертационного исследования были разработаны и прошли свою апробацию в рамках участия автора в выполнении серии российско-белорусских грантов, реализуемых коллективами Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси, Института археологии и этнографии СО РАН и Тюменского научного центра СО РАН, которые были поддержаны Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) и Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований (БРФФИ). В период с 2009 по 2020 гг. автором было принято участие в выполнении грантов РГНФ №09-0100567 «Модели и механизмы адаптации традиционной народной культуры в современном социокультурном пространстве Беларуси и Сибири», РГНФ №100100551а/Б «Этническая топография традиционной культуры белорусов Урала и Западной Сибири», РГНФ №12-21-01000 «Традиционная культура белорусских переселенцев в аграрной среде Сибири и Дальнего Востока: истоки и трансформации», РГНФ №13-21-01004 «Обряд и обрядовая традиция в парадигме формирования восточнославянской традиционной духовной культуры», РГНФ №15-21-01002 «Функциональные значения народной архитектуры в контексте традиционной культуры восточных славян», РФФИ №18-09-00028 «Этнокультурная идентичность русского и других восточнославянских народов в Сибири (XVII – первой трети XX в.)».

Основные результаты диссертационного исследования изложены в 55 опубликованных работах, из них: 20 статей в журналах, включенных в список ВАК (в их числе – 9 статей в журналах, индексируемых в базах Web of Science и Scopus), а также авторские параграфы в двух коллективных монографиях. Материалы исследования и сделанные на их основе выводы докладывались и

обсуждались на международных и всероссийских конференциях, симпозиумах и конгрессах на территории России, Беларуси и других стран, в том числе на Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения культурных связей в этноконтактных зонах в славянском мире» (Минск, Беларусь, 2008), Вторых межрегиональных Ермаковских чтениях «Сибирь: вчера, сегодня, завтра» (Новосибирск, 2009), VIII Международной научно-практической конференции «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития» (Омск, 2010), VII Региональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию лаборатории исторического краеведения (Барнаул, 2011), III Международной научно-практической конференции «Традиции и современное состояние культуры и искусств» (Минск, Беларусь, 2013), X Конгрессе антропологов и этнологов России (Москва, 2013), 4th European Congress on World and Global History (Париж, Франция, 2014), XI Конгрессе антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2015), IX Всероссийской научно-практической конференции «Баландинские чтения» (Новосибирск, 2015), I Сибирском форуме фольклористов (Новосибирск, 2016), XVII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции: «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий» (Томск, 2016), XII Конгрессе антропологов и этнологов России (Ижевск, 2017), Международной конференции «Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий» (Новосибирск, 2018), XXII международном научном симпозиуме «Интеграция археологических и этнографических исследований» (Павлодар, Казахстан, 2018), Международной конференции «Межэтнические взаимодействия в этноконтактной зоне» (Тарклия, Молдова, 2018), Международной конференции «Миграционные процессы в Сибири: опыт, перспективы, государственная политика» (Омск, 2018), XIII Конгрессе антропологов и этнологов России (Казань, 2019), Всероссийской научно-практической конференции «V Ядринцевские чтения» (Омск, 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Вклад белорусского народа в развитие Сибири» (Томск, 2019 г.), XVIII Международной Западносибирской археолого-

этнографической конференции (Томск, 2020), VI Международной конференции «Экология древних и традиционных обществ» (Тюмень, 2020), X Международной научной конференции «Этнография Алтая и сопредельных территорий» (Барнаул, 2020).

Опираясь на собранные в ходе исследования этнографические материалы, автор выступил составителем двухтомного научно-популярного альманаха «Белорусы в Сибири» (серия «Тобольск и вся Сибирь», 2019 г., в соавторстве). В 2015 г. автором было принято участие в подготовке телевизионных программ «Белорусы в Сибири» и «Обряды белорусов-сибиряков» из цикла «Россия, любовь моя!» на телеканале «Культура».

Объем и структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, 6 глав, заключения, списка литературы и четырех приложений, в которых представлены динамика численности белорусов в регионах земледельческой зоны Сибири и Дальнего Востока по данным переписей населения, список этнографических экспедиций, проведенных автором в местах проживания потомков белорусских крестьян-переселенцев, список основных информаторов, а также иллюстрации. Список письменных источников и литературы состоит из 450 позиций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе 1 «Этнокультурные аспекты крестьянских переселений из Белоруссии в Сибирь и на Дальний Восток» представлена этнокультурная характеристика крестьян-переселенцев из Белоруссии и дан обзор социально-исторических аспектов крестьянских переселений из Белоруссии в Сибирь и на Дальний Восток во второй половине XIX – начале XX в.

В параграфе 1.1. «Этнокультурная характеристика крестьян-переселенцев из Белоруссии» приведен краткий обзор, характеризующий особенности этнической истории белорусского крестьянства. На основе него сделан вывод о том, что на момент аграрных миграций второй половины XIX –

начала XX в. этнический состав крестьян, проживавших на территории Могилевской, Витебской, Минской, Гродненской и Виленской губерний был неоднородным. В нем доминировали белорусы, однако помимо них также проживали группы русских, поляков и представителей некоторых других национальностей. Их дифференциация по этническому признаку в ряде случаев была затруднена в связи с еще не сформировавшимся окончательно этническим самосознанием большинства представителей белорусского крестьянства.

В параграфе 1.2. «Социально-исторические аспекты крестьянских переселений из Белоруссии в Сибирь и на Дальний Восток во второй половине XIX – начале XX в.» приведен обзор основных этапов крестьянских переселений из Белоруссии в Сибирь и на Дальний Восток во второй половине XIX – начале XX в., а также дана характеристика сопровождавших их социально-исторических процессов. К первым организованным крестьянским переселениям из Белоруссии в Сибирь, в рассмотренных в работе хронологических рамках, отнесено переселение на территорию Западной Сибири «панцирных бояр» из Витебской губернии, которое было осуществлено в 50-х – 60-х гг. XIX в. в результате реформы П.Д. Киселева. Переселения крестьян из Белоруссии в Сибирь и на Дальний Восток начали приобретать массовый характер после отмены крепостного права в 1861 г. При этом в качестве основной социально-экономической причины переселений в большинстве случаев выступало малоземелье. Резкий рост миграций из Белоруссии в Сибирь наблюдался во второй половине девяностых годов XIX в. и достиг своего апогея в годы аграрной реформы П.А. Столыпина. Характерной особенностью крестьянских переселений белорусов в Сибирь и на Дальний Восток второй половины XIX – начала XX в. являлось то, что они носили внутренний характер. В этот период их субъекты воспринимались как выходцы из одного макрорегиона России – Северо-Западного края.

В Главе 2 «Динамика этнокультурной идентичности белорусских крестьян-переселенцев» на основе анализа полевых источников и статистических данных сделан вывод о том, что благодаря внутреннему характеру

миграций в этнокультурной идентичности белорусских переселенцев первоначально доминировала не этническая, а региональная дифференциация в соответствии с которой они отождествляли себя с «могилевскими», «витебскими», «гродненскими» и др. В разных регионах Сибири, по отношению к выходцам из Белоруссии употреблялись такие названия – этнокультурные стереотипы, как «самоходы», «лапотники» и, отчасти, «хохлы».

После установления советской власти, в 1920-е гг. начался новый этап трансформаций этнокультурной идентичности белорусских крестьян-переселенцев, в котором стали доминировать административно-политические факторы, сопровождавшие государственную политику коренизации, частным проявлением которой стала белорусизация. В ее результате, по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. большинство переселенцев отождествляло себя с белорусами, однако к середине 1930-х гг., в связи с изменениями в национальной политике СССР, процесс белорусизации в местах компактного проживания переселенцев на территории Сибири и Дальнего Востока был свернут.

Начиная с 1930-х гг., в результате процессов модернизации жизненного уклада советской деревни, урбанизации, социальных потрясений коллективизации и Великой Отечественной войны, а также роста межэтнических браков, усилились тенденции к ассимиляции потомков белорусских крестьян-переселенцев, результатом которой чаще всего становилась смена их этнической идентичности на русскую.

В начале XXI в. этнокультурная идентичность потомков белорусских переселенцев носит сложный, многоуровневый характер. Среди ее компонентов можно выделить общероссийскую гражданскую идентичность, а также этническую (в большинстве случаев – русскую) и региональную идентичности. Идентификация по регионам выхода предков переселенцев или специфическим прозвищам – этнокультурным стереотипам, сохранилась преимущественно в памяти представителей старших поколений и не играет сегодня заметной этнодифференцирующей роли.

В Главе 3 «Региональные особенности расселения и этнокультурных процессов у белорусских крестьян-переселенцев в Сибири и на Дальнем Востоке» предпринята реконструкция географии мест компактного и рассеянного проживания белорусских крестьян-переселенцев на территории регионов Сибири и Дальнего Востока, а также выделены типичные региональные и локальные модели их расселения. Анализ структуры расселения выходцев из Белоруссии указывает на то, что в отличие от русского старожильского населения, которое в процессе своего формирования с конца XVI в., в той или иной степени освоило практически все пригодные для жизни природно-климатические зоны Сибири, белорусским переселенцам, ввиду аграрного характера миграций, были необходимы условия для воспроизводства принципов земледелия, сложившихся в местах выхода. По сравнению с украинцами, многие из которых успешно адаптировалась в степной и лесостепной зоне, белорусы предпочитали селиться в зоне смешанных лесов или тайги.

В Параграфе 3.1. «Западная Сибирь» показано, что первоначально (во второй половине XIX в.) основная масса аграрных миграций из Белоруссии осуществлялась на ее территорию. Южная и северная границы расселения большинства белорусов в Западной Сибири находились в пределах 53⁰–58⁰с.ш. В качестве нового этнического окружения переселенцев в основном выступали представители русского старожильского населения. Несмотря на тенденцию к взаимообособлению, у белорусских переселенцев наблюдалась адаптационная стратегия, связанная с осуществлением ряда рациональных заимствований у старожилов в хозяйственной сфере при более стойком сохранении исходных особенностей духовной культуры. Позднее, по мере роста переселенческого движения, в качестве этнического окружения белорусов на территории Западной Сибири все чаще стали выступать выходцы из ряда других губерний, расположенных в европейской части Российской Империи.

На территории разных регионов Западной Сибири и сопредельных с ней районов Зауралья процессы ассимиляции потомков белорусских переселенцев имели свои особенности. По состоянию на начало XXI в. кусты деревень,

основанных выходцами из Белоруссии, отчасти сохранились на территории Таборинского р-на Свердловской обл. и Викуловского р-на Тюменской обл. Во многом это было обусловлено высокой степенью этнической однородности их населения, которая поддерживалась за счет наличия устойчивых брачных кругов, формировавшихся по земляческому признаку. Для территории Омской и Новосибирской областей чаще была характерной ситуация стягивания потомков белорусских переселенцев в крупные села из небольших деревень и хуторов. Высокая динамика ассимиляции белорусских переселенцев была характерна для Томской и Кемеровской областей, Республики Алтай и Алтайского края.

В Параграфе 3.2. «Восточная Сибирь» приведен обзор формирования основных мест проживания белорусских переселенцев на территории Восточной Сибири, которое преимущественно пришлось на начало XX в. и годы аграрной реформы П.А. Столыпина. Южная и северная границы расселения большинства белорусов в Восточной Сибири находилась в пределах 51⁰–57⁰с.ш.

В соответствии с данными Всесоюзной переписи населения 1926 г. на территории современного Красноярского края проживало около трети от общего числа белорусов в Сибири. При этом для данного региона была характерной высокая динамика трансформаций компактного расселения выходцев из Белоруссии в рассеянное, связанная с ликвидацией небольших деревень и хуторов, в которых изначально проживала значительная часть переселенцев, а также с высоким процентом межэтнических браков в деревнях со смешанным населением.

В отличие от Красноярского края, структура расселения белорусов в Иркутской области оказалась более устойчивой за счет сравнительно долгого сохранения отдельных кустов переселенческих деревень. К началу XXI в. среди них лучше всего сохранились поселения, расположенные на территории Баяндаевского района. Во многом это было обусловлено тем, что здесь переселенцы, жившие в окружении бурят, на протяжении длительного времени не смешивались с местным коренным населением, образуя устойчивые брачные круги между своими земляками. Помимо Баяндаевского района отдельные очаги

белорусских переселенческих традиций продолжают существовать в Куйтунском, Заларинском, Тайшетском, Тулунском, Братском и ряде других районов Иркутской области.

На территории Забайкалья не сложилось значимых мест проживания белорусских переселенцев. В основном это было связано с неблагоприятными условиями для развития земледелия и сравнительно малой вовлеченностью этого региона в крестьянские переселения второй половины XIX – начала XX в.

В Параграфе 3.3. «Дальний Восток» приведен обзор формирования мест проживания белорусских переселенцев на территории региона. Первые попытки переселения небольших партий крестьян из Белоруссии в Приамурье осуществлялись во второй половине 60-х гг. XIX в. В 80-е гг. XIX в. группы белорусских крестьян были доставлены морским путем в Приморье. Основная масса выходцев из Белоруссии заселяла Дальний Восток в начале XX в. и в годы столыпинской реформы. Большинство белорусских переселенцев проживало на территории Амурской обл., юга Хабаровского края и Приморского края. Южная и северная границы их расселения преимущественно укладывались в пределах 42⁰–51⁰с.ш. В отличие от Сибири, у восточнославянского населения Дальнего Востока отсутствовало выраженное разделение на старожилов и переселенцев. За исключением поселившихся здесь до 1900 г. крестьян-стодесятичников, переселенцы из разных регионов находились в относительно равных социально-экономических условиях, что во многих случаях способствовало их более интенсивной, по сравнению с Сибирью, этнокультурной интеграции. Отличительной особенностью Дальнего Востока являлось большое число переселенцев с белорусско-украинского пограничья, для которого были типичными размытые рамки этнической идентичности. В некоторых районах, в качестве этнического окружения выходцев из Белоруссии выступали представители ряда народов Дальнего Востока (китайцы, корейцы, удэгейцы и др.). Среди переселенцев имели место заимствования у них отдельных элементов культуры жизнеобеспечения, сельского и промыслового хозяйства.

Помимо перечисленных выше региональных особенностей, можно выделить ряд общих тенденций в динамике расселения и этнокультурных процессов у белорусских переселенцев Сибири и Дальнего Востока. Со второй половины XIX в. до 1920-х гг. в местах компактного проживания выходцев из Белоруссии преобладал традиционалистский характер регуляции этнокультурных процессов. Благодаря этому, сложившиеся системы расселения переселенцев имели предпосылки к дальнейшему эволюционному развитию. После установления советской власти начали нарастать тенденции к регулированию принципов расселения на институциональном уровне. Ликвидация хуторов и «бесперспективных» деревень, создание колхозов и совхозов, отток сельского населения в города существенным образом изменили ту структуру расселения белорусских крестьян-переселенцев, которая сформировалась к 1920-м гг. на территории Сибири и Дальнего Востока. Общие процессы ассимиляции способствовали растворению потомков переселенцев в новом этнокультурном окружении, при этом в разных поселениях динамика ассимиляции была неравномерной.

В результате обозначенных выше процессов, по состоянию на начало XXI в. подавляющая часть потомков белорусских переселенцев прошла процесс ассимиляции, однако на территории Сибири и Дальнего Востока сохранились отдельные места их компактного и дисперсного проживания.

В Главе 4 «Особенности сохранения и трансформаций духовной культуры белорусских крестьян-переселенцев», опираясь на материалы полевых исследований, рассмотрены календарная, семейная и окказиональная обрядность, а также народные верования белорусских переселенцев.

В параграфе 4.1 «Календарная обрядность» сделан вывод о том, что, имея общую для всех восточных славян типологическую основу, календарная обрядность белорусских переселенцев обладала рядом отличительных черт, к которым в первую очередь следует отнести специфические названия и особенности проведения ряда праздников и обрядов, привнесенные из мест выхода. При этом в календарной обрядности белорусских переселенцев наиболее

стойкое сохранение исходных особенностей прослеживается в праздниках рождественского цикла, Троице и Купале.

В начале XXI в. наблюдается смещение смысловых акцентов в проведении большинства календарных праздников. Так, для широко отмечаемых сегодня праздников рождественского цикла и Пасхи на первый план выходит их общехристианское значение, тогда как многие являвшиеся их частью народные обряды прекратили свое бытование. Ввиду оттока молодежи из сельской местности, в обрядах, приуроченных к Троице, больше всего сохранились поминальные элементы. Во многих деревнях день Ивана Купалы трактуется в качестве белорусского народного праздника. Этому способствует поддержка этого праздника национальными землячествами, а также муниципальными и районными учреждениями культуры. Следует отметить еще одну характерную для начала XXI в. тенденцию, связанную с тем, что значительная часть календарных праздников, которые раньше отмечались коллективно, всем селом, сегодня чаще празднуются лишь в отдельных семьях или в кругу родственников и друзей.

В параграфе 4.2 «Семейная обрядность» отмечается, что имея общую для восточных славян типологическую основу, семейная обрядность белорусских переселенцев первоначально имела ряд отличительных черт. Особенно ярко они проявлялись в фольклорном сопровождении обрядовых действий.

В Сибири и на Дальнем Востоке отмечалась тенденция к русификации вербальной составляющей родильно-крестильных обрядов при достаточно долгом сохранении их исходного смыслового контекста. Удаленность многих деревень от церквей, а также начавшаяся в 1920-е гг. политика атеизма, способствовали возрастанию роли народных православных традиций в крестильной обрядности. Во второй половине XX в. в связи с увеличением массовой доступности в сельской местности фельдшерско-акушерских пунктов и родильных домов, а также ввиду того, что многие представители молодых поколений потомков переселенцев не крестили детей, многие традиции родильно-крестильной обрядности стали утрачивать свое значение.

Свадебная обрядность белорусских переселенцев имела ряд схожих типологических черт с ее южнорусскими и украинскими прототипами, на которые накладывались региональные и локальные вариации, привнесенные из мест выхода переселенцев. В период с 1920-х по 1940-е гг., несмотря на сохранение традиционной основы свадебной обрядности белорусских переселенцев, многие ее элементы стали упрощаться или редуцироваться. В первую очередь это было связано с такими факторами, как начало государственной политики атеизма, в результате которой из свадебного комплекса все чаще стал выпадать обряд венчания, а также социальные и экономические потрясения времен Гражданской войны и коллективизации. В послевоенный период увеличилось число смешанных браков, при заключении которых многие традиционные элементы свадебной обрядности нивелировались. На фоне этого наблюдались тенденции к взаимообмену свадебных традиций, характерных для представителей разных национальностей. Начиная с 1950-х – 1960-х гг. в свадебную обрядность сельских жителей все чаще стали проникать ее особенности, сложившиеся к тому времени в городской среде.

В похоронной и поминальной обрядности белорусских переселенцев можно проследить ряд характерных черт, привнесенных из мест выхода. К их ярким примерам следует отнести поминальные дни Деды. Несмотря на то, что у представителей второго и третьего поколения переселенцев отмечалось упрощение ряда обрядовых составляющих Дедов по сравнению с теми, которые фиксировались в местах выхода их предков, сущностно-смысловая основа этих праздников имела высокую степень сохранности. Для большинства деревень белорусских переселенцев была характерной редукция количества отмечаемых в году Дедов при наиболее частом сохранении их приуроченности к Дмитриевской субботе. В поминальной обрядности белорусских переселенцев можно также проследить привнесенные из мест выхода особенности фольклорного сопровождения похоронного обряда (плачи, голошения), поминальных блюд, сакральных смыслов, вкладываемых в использование рушников и т.д.

В семейно-бытовой обрядности белорусских крестьян-переселенцев похоронные и поминальные традиции оказались наиболее стойкими. Во многом это связано с тем, что на сегодняшний день большинством жителей переселенческих деревень являются люди старшего возраста, для которых эти сферы обрядности не утратили своей актуальности. Помимо этого поминальную обрядность можно рассматривать в качестве своеобразного связующего звена между семейно-родовой и этнокультурной идентичностью потомков белорусских крестьян-переселенцев.

В параграфе 4.3 «Окказиональная обрядность» предпринят обзор ее наиболее стойких проявлений, сохранившихся у белорусских переселенцев. Сделан вывод о том, что бытование исходных особенностей окказиональной обрядности сохранились в памяти потомков белорусских крестьян-переселенцев неравномерно. В их рассказах чаще всего были зафиксированы описания плювиальной магии, апотропических действий, направленных на защиту от злых сил жилища, а также здоровья человека и домашнего скота, особенности которых были характерны для мест выхода переселенцев во второй половине XIX – начале XX в.

В параграфе 4.4 «Народные верования» рассмотрены их наиболее распространенные примеры, сохранившиеся в этнокультурной памяти выходцев из Белоруссии. Сделан вывод о том, что для народных верований белорусских переселенцев характерно наложение влияний разных этапов формирования духовной культуры восточных славян, в которых чаще всего встречаются элементы анимистических представлений об окружающем мире, а также актуализация культа предков и различных культов природных стихий. На эти архаические основы во многих случаях накладывались более поздние элементы обрядности, имеющие христианское происхождение. В конце XX – начале XXI в. у потомков белорусских переселенцев сохранился ряд народных верований, связанных с пространством жилища и усадьбы, тогда как сакрализация окружающей природной среды во многих случаях утратила былое значение.

В заключении главы сделан вывод о том, что принципы расселения белорусских крестьян-переселенцев оказывали существенное влияние на динамику сохранения и трансформаций их исходных особенностей духовной культуры. Как правило, они могли длительное время сохраняться в случае компактного проживания переселенцев, тогда как в поселениях с разнородным этническим составом часто наблюдались тенденции к синтезу привнесенных из разных регионов особенностей духовной культуры, в котором в большинстве случаев преобладала интегрирующая общерусская основа.

В Главе 5 «Особенности сохранения и трансформаций материальной культуры белорусских крестьян-переселенцев» на примере изучения одежды, пищи, жилища и усадьбы белорусских переселенцев показано, что в трансформациях их материальной культуры нашли свое отражение процессы адаптации к новым природно-климатическим условиям, более рациональные заимствования у русского старожильческого населения и некоторых коренных народов Сибири и Дальнего Востока, а также общие процессы модернизации жизненного уклада.

В параграфе 5.1 «Жилище и усадьба» на основе анализа полевых и архивных материалов сделан вывод о том, что в ряде деревень, основанных белорусскими переселенцами, помимо традиционных для мест их выхода однокамерных хат и домов на связи, в числе первых построек заметную долю составляли пятистенки, которые на момент переселений имели незначительное распространение на территории Белоруссии. При этом в разных деревнях переселенцев преобладание определенных типов жилых построек сильно варьировалось. Чаще всего это было обусловлено такими факторами, как уровень благосостояния их жителей и доступность для них качественного строительного леса. Немаловажную роль в улучшении качества жилища переселенцев играли их контакты с русским старожильческим населением, у которого осуществлялись заимствования в сфере строительной культуры.

На основе анализа полевых материалов отмечено возрастание многообразия путей развития и трансформаций народной архитектуры белорусских крестьян-

переселенцев. Это было связано с тем, что исходная вариативность строительной культуры белорусов значительно усилилась после их переселения на территорию Сибири и Дальнего Востока за счет того, что на локальные традиции, привнесенные из мест выхода, стали накладываться конструктивные новшества и заимствования у нового этнического окружения.

В конце XX в. и в первые десятилетия XXI в. наблюдается резкое сокращение или полное прекращение воспроизводства традиций народной архитектуры белорусских переселенцев, связанное с утратой преемственности строительных традиций, которая обусловлена сокращением численности трудоспособного населения многих деревень, а также проникновением в сельские поселения, расположенные вблизи городов и крупных транспортных магистралей промышленных строительных стандартов и технологий.

В параграфе 5.2 «Одежда» показано, что в культуре жизнеобеспечения белорусских переселенцев лён имел важное значение для ее изготовления. Помимо него, в практике изготовления одежды широко использовались такие материалы, как конопля, овечья шерсть, кожа свиней и крупного рогатого скота. В типичном варианте традиционный комплекс мужской одежды белорусов состоял из длинной сорочки из домотканого полотна с отложным или стоячим воротником. Он имел разрез-застежку по центру в отличие от рубах русских, для которых был характерен разрез сбоку. Штаны, которые некоторые переселенцы называли портками или наговицами, шились из домотканого полотна или сукна. Традиционный женский наряд состоял из длинной холщовой сорочки, юбки, фартука или безрукавки. Среди юбок, в разных деревнях наибольшее распространение имели саяны, сподницы, панёвы и андараки. К наиболее распространенным видам верхней одежды белорусов относят изготовленную из домотканого сукна свиту (свитку, сермягу и др.) и овчинный тулуп – кожух. В Сибири широко распространенная на территории Белоруссии свита была вытеснена такими халатообразными видами одежды, как шабур и зипун. У переселенцев все чаще стали получать распространение меховые шубы, полушубки и тулупы из овчины, принципы изготовления которых заимствовались

у русского старожильского населения. Наиболее распространенным видом обуви у белорусских крестьян были лапти. В случае отсутствия липового лыка переселенцы изготавливали лапти из лозы или бересты. Также имели распространение веревочные лапти из льна. Благодаря суровым природно-климатическим условиям Азиатской России наиболее динамичным изменениям подвергались зимняя верхняя одежда и обувь, более практичные образцы, которой перенимались у русских старожилов и местных коренных народов. Начиная с 1960-х гг., домотканая одежда все больше стала вытесняться покупными изделиями фабричного производства.

В параграфе 5.3 «Пища» приведен обзор исходных особенностей и динамики трансформаций культуры питания белорусских крестьян-переселенцев.

На момент переселений для белорусов было характерно употребление в пищу преимущественно ржаного хлеба. В Сибири, в рационе белорусских переселенцев постепенно стала увеличиваться доля выпечки из пшеницы, но в некоторых деревнях пшеничный хлеб вошел в повседневный обиход лишь к середине XX в. Среди блюд из зерна потомками переселенцев чаще всего упоминались толокно, затирки, кулага, а также каши из ржаной, пшеничной, овсяной, ячменной и других круп. Отличительной особенностью традиционной кухни белорусов являлось многообразие блюд из картофеля. У переселенцев широкое распространение имели такие привнесенные из мест выхода блюда, как драники, бабка, комы, колдуны и др. Среди овощей, помимо картофеля, значительное место занимала капуста. При этом в рационе питания белорусов мясо составляло меньшую долю, чем растительные продукты. Нередко оно выступало лишь в качестве вспомогательного ингредиента для блюд из овощей или круп. Характерной особенностью белорусской кухни было то, что из мяса в ней преобладала свинина. В рассказах информаторов из разных регионов Сибири и Дальнего Востока часто встречались упоминания о приготовлении колбасы с кровяной начинкой. В целом можно сделать вывод, что для культуры питания белорусских переселенцев были характерны специфические варианты рациона, ингредиентов, способов приготовления и названий блюд, а также их

использования в повседневной жизни и обрядово-праздничных действиях. В начале XXI в. элементы традиционной культуры питания белорусских крестьян-переселенцев, сохранились лишь во фрагментарном виде. В большинстве случаев они продолжают свое бытование в контексте семейных или праздничных традиций.

В заключении главы сделан вывод о том, что в период с конца XIX в. по 1920-е гг., в большинстве случаев ресурсы для традиционного жизнеобеспечения белорусских крестьян-переселенцев существенно расширились. Этому способствовало получение бóльших, чем на родине наделов земли, позволявших существенно увеличить объемы приусадебного сельского хозяйства и животноводства, наличие в большинстве обследованных районов качественного строительного леса, а также возрастание в хозяйственной деятельности переселенцев роли охоты, рыбной ловли и собирательства. Однако в годы коллективизации и Великой Отечественной войны большинство потомков переселенцев столкнулось с необходимостью экстремальной адаптации культуры жизнеобеспечения к социально-экономическим потрясениям тех лет. К середине XX в. жилище и одежда белорусских крестьян-переселенцев утратили большинство своих исходных особенностей. На этом фоне традиции их культуры питания оказались более стойкими.

В Главе 6. «Трансформации механизмов трансляции этнических традиций у потомков белорусских крестьян-переселенцев» выделены и рассмотрены их следующие основные этапы. Первый из них соотнесен с традиционными формами межпоколенной передачи этнической культуры (вторая половина XIX – начало XX в.). Ко второму этапу относится период существования советского государства, во времена которого все большее значение начали приобретать институциональные формы регуляции этнокультурных процессов. Для современного этапа характерно влияние процесса глобализации на механизмы трансляции этнических традиций, связанное с возрастанием в них роли средств массовой коммуникации, а также преобладанием игровых и эстетизированных интерпретаций традиционной культуры. Сделан

вывод о том, что в первые десятилетия XXI в. все три описанных периода в той или иной степени накладывают свой отпечаток на особенности культуры и мировоззрения потомков белорусских переселенцев, в которых могут сосуществовать элементы в диапазоне от архаики до постмодерна. Эта ситуация во многом связана с общими принципами асинхронности трансформаций разных элементов культуры в соответствии с которыми устаревание отдельных бытовых традиций и практических навыков происходит быстрее чем смена основополагающих ценностных ориентаций, верований и т.п. При этом в сельской местности реликтовые проявления традиционной культуры выходцев из Белоруссии сохранились во фрагментарном виде, постепенно трансформируясь из форм живого бытования в объекты историко-культурного наследия.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования в соответствии с его задачами.

Основные публикации по теме диссертации автора

Основные положения диссертации изложены в 55 публикациях, из которых 20 статей опубликованы в журналах, входящих в список ВАК (общий авторский вклад – 29,6 п.л.).

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Багашев А.Н., Федоров Р.Ю. Принципы расселения и этнокультурные процессы в среде белорусских переселенцев Урала и Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2010. – № 2(13). – С. 182–190. (1 п.л., авторский вклад – 0,7 п.л.).

2. Богордаева А.А., Федоров Р.Ю. Самоходы и вогулы Северного Урала (по материалам полевых исследований в Таборинском районе Свердловской области в 2002-2003 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2010. – №2(13). – С. 210–218. (0,9 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.).

3. Лобачевская О.А., Федоров Р.Ю. «Свеча» в Сибири: этнографический и культурно-антропологический аспекты бытования обряда у белорусских

переселенцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 1(16). – С. 72–82. (1 п.л., авторский вклад – 0,4 п.л.).

4. Багашев А.Н., Федоров Р.Ю. Особенности этнокультурной идентичности белорусских переселенцев в Западной Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 3 (51). – С. 124–129. (1 п.л., авторский вклад – 0,7 п.л.).

5. Федоров Р.Ю., Богордаева А.А. Историко-этнографические аспекты жизни белорусских переселенцев в Прибайкалье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2013. – №1(20). – С. 96–103. (1 п.л., авторский вклад – 0,7 п.л.).

6. Багашев А.Н., Федоров Р.Ю. Народные православные традиции белорусских крестьян-переселенцев в Зауралье // Уральский исторический вестник. – 2013. – №2(39). – С. 56–63. (1 п.л., авторский вклад – 0,7 п.л.).

7. Багашев А.Н., Федоров Р.Ю. Историко-этнографические аспекты жизни белорусских крестьян-переселенцев на Дальнем Востоке // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 2(25). – С. 99–106. (1 п.л., авторский вклад – 0,6 п.л.).

8. Федоров Р.Ю., Богордаева А.А. Историко-этнографические аспекты жизни белорусских крестьян-переселенцев в Приамурье в устных историях // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – №4(30). – С. 53–60. (1 п.л., авторский вклад – 0,7 п.л.).

9. Федоров Р.Ю., Титовец А.В., Богордаева А.А. Особенности поминальной обрядности у белорусских крестьян-переселенцев Сибири и Дальнего Востока // Традиционная культура. – 2015. – №3(59). – С. 174–184. (1 п.л., авторский вклад – 0,5 п.л.).

10. Федоров Р.Ю., Аболина Л.А. Региональные особенности народной архитектуры Ольгинского и Чугуевского районов Приморского края // Гуманитарный исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – №4. – С. 11–21. (1 п.л., авторский вклад – 0,7 п.л.).

11. Аболина Л.А., Федоров Р.Ю. Живая традиция бытования прозвищ села Атирка: социально-экономические факторы и психологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – №5(43). – С. 143–147. (0,5 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.).

12. Федоров Р.Ю. Трансформации этнического самосознания у потомков белорусских крестьян-переселенцев Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 187–195. (1 п.л.).

13. Федоров Р.Ю., Аболина Л.А. Некоторые особенности материальной культуры белорусских переселенцев Братского района Иркутской области: маркеры идентичности // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2018. – №4(43). – С. 147–155. (1 п.л., авторский вклад – 0,5 п.л.).

14. Федоров Р.Ю. Трансформации традиционной культуры и адаптационные процессы у белорусских крестьян-переселенцев Манского района Красноярского края (по материалам полевых исследований) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2019. – Т. 26. – №2. – С. 53–56. (0,5 п.л.).

15. Федоров Р.Ю. Идентификационные аспекты брачных предпочтений и свадебной обрядности белорусских крестьян-переселенцев // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2019. – №3 (25). – С. 141–151. (0,8 п.л.).

16. Федоров Р.Ю. Трансформации народной архитектуры белорусских крестьян-переселенцев Сибири и Дальнего Востока (конец XIX – первая треть XX веков) // Научный диалог. 2019. – № 12. – С. 421–433. (0,8 п.л.).

17. Федоров Р.Ю. Маркеры этнокультурной идентичности в календарной обрядности белорусских крестьян-переселенцев // Вестник славянских культур. – 2020. – Т. 55. – С. 21–33. (1 п.л.).

18. Fedorov R. Yu. The evolution of ethnic tradition transfer among Belorussian peasant settlers in Siberia and Russia's Far East from 1850 to the present // RUDN Journal of Russian History. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 393–402. (1 п.л.).

19. Федоров Р.Ю. Чалдоны и самоходы: мифы идентичности и этнографическая реальность // Этнографическое обозрение. – 2020. – № 4. – С. 102–115. (1 п.л.).

20. Федоров Р.Ю. Особенности окказиональной обрядности и народных верований у белорусских крестьян-переселенцев // Вестник Пермского университета. История. 2020. №4(51). С. 147–155. (1 п.л.).

Коллективные монографии

21. Фурсова Е.Ф., Титовец А.В., Люцидарская А.А., Федоров Р.Ю., Голомянов А.И., Тяпкова Т.К., Касперович Г.И., Ковалева Р.М., Милюченков С.А., Приемко О.В. Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2011. – 424 с. (15 п.л., авторский вклад – 1,5 п.л.).

22. Титовец А.В., Фурсова Е.Ф., Люцидарская А.А., Федоров Р.Ю., Голомянов А.И., Титов В.С., Тяпкова Т.К., Новгородский Т.А., Белявина В.Н., Милюченков С.А., Касперович Г.И. Традиционная культура белорусов во времени и пространстве. – Минск: Беларуская навука, 2013. – 579 с. (20 п.л., авторский вклад – 2,5 п.л.).

Статьи в других изданиях

23. Федоров Р.Ю. География культуры России и Беларуси в постсоветский период // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалкларыстыкі. – Вып. 4. – Минск: Права і эканоміка, 2008. – С. 68–73. (0,4 п.л.).

24. Федоров Р.Ю. Проблемы этнокультурной идентичности белорусов-самоходов Приишимья // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалкларыстыкі. – Вып. 7. – Минск: Права і эканоміка, 2009. – С. 349–353. (0,4 п.л.).

25. Федоров Р.Ю., Татаринцев В.А. Белорусы в Тюменском крае // Национальные культуры региона. – 2009. – №21. – С. 8–11. (0,4 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.).

26. Федоров Р.Ю. Панцирные бояре в Западной Сибири: модель расселения и этнокультурная идентичность // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 9 / Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы НАН Беларусі; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск: Права і эканоміка, 2010. – С. 352–358. (0,4 п.л.).

27. Федоров Р.Ю. «Самоходы» Приишимья // Коркина слобода. Краеведческий альманах. – Выпуск 11. – Ишим: изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2010. – С. 30–35. (0,8 п.л.).

28. Федоров Р.Ю. Обряд «Свеча» у белорусских переселенцев в Западной Сибири // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. / навук. рэд. А.І. Лакотка. Вып. 10. – Мінск: Права і эканоміка, 2011. – С. 465–469. (0,4 п.л.).

29. Федоров Р.Ю., Богордаева А.А. Крестьянские переселения белорусов в Азиатскую Россию: география и мифы идентичности // Ойкумена. – 2014. – № 3. – С. 67–80. (1 п.л., авторский вклад – 0,7 п.л.).

30. Федоров Р.Ю., Багашев А.Н., Фишер А.Н. Обычаи и обряды, связанные с жилищем, у белорусских крестьян-переселенцев в деревне Ермаки // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. – Вып. 20 / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск: Права і эканоміка, 2016 – С. 435–440. (0,4 п.л.).

31. Федоров Р.Ю., Аболина Л.А. Народная архитектура и бытовые традиции крестьян-переселенцев из Полесья на территории Приамурья // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 21. – Мінск: Права і эканоміка, 2016. – С. 266–270. (0,4 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.).

32. Багашев А.Н., Федоров Р.Ю., Аболина Л.А. Народное жилище крестьян-переселенцев из Полесья в Сибири и на Дальнем Востоке // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі, 2017. Вып. 22. – Мінск: Права і эканоміка, 2017. – С. 266–272. (0,4 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.).

33. Федоров Р.Ю. Грани идентичности белорусов в Сибири: основные периоды и факторы трансформации // Алгоритмы человечности. Опыт

антропологического исследования. / Сост. и отв. ред. М.Н. Губогло. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2018. – С. 398–408. (1 п.л.).

34. Федоров Р.Ю. Мир белорусских местечек // Живая старина. – 2009. – №1 (101). – С. 63–65. (0,2 п.л.).

35. Федоров Р.Ю. Кто мы? «Рассейские», «самоходы» или белорусы? // Тобольск и вся Сибирь. Кн. 30. Белорусы в Сибири: в 2 т. – Т. 1. / сост. Ю.П. Перминов, Р.Ю. Федоров. – Тобольск: ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2019. – С. 34–54. (1 п.л.).

36. Федоров Р.Ю. Икона «Свеча» у белорусских переселенцев в деревне Осиновка // Тобольск и вся Сибирь. Кн. 30. Белорусы в Сибири: в 2 т. – Т. 1. / сост. Ю.П. Перминов, Р.Ю. Федоров. – Тобольск: ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2019. – С. 383–389. (0,3 п.л.).

37. Федоров Р.Ю. Рождественские колядования со «звездой» в деревне Новоберезовка // Тобольск и вся Сибирь. Кн. 30. Белорусы в Сибири: в 2 т. – Т. 1. / сост. Ю.П. Перминов, Р.Ю. Федоров. – Тобольск: ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2019. – С. 425–428. (0,3 п.л.).

Тезисы докладов и выступлений

38. Татаринцев В.А., Федоров Р.Ю. Проблемы адаптации традиционной белорусской культуры в социокультурном пространстве Тюменской области // Профилактическая роль культуры и искусства: материалы региональной научно-практической конференции (г. Тюмень, 27 ноября 2009 г.). / науч. ред. Е.Б. Заболотный. – Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009. – С. 106–112. (0,3 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.).

39. Федоров Р.Ю. Этнокультурная топоология белорусов Приишимья // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Сб. науч. тр. в 3 частях. – Ч II. – Омск: Изд-во "Омскбланкиздат". 2010. – С. 105–109. (0,4 п.л.).

40. Федоров Р.Ю. Традиционная культура белорусов Сибири: механизмы идентичности и трансформаций // Вторые Ермаковские чтения: Сибирь вчера,

сегодня, завтра. Материалы научной конференции, г. Новосибирск 20–21 ноября 2009. – Новосибирск, 2010. – С. 335–338. (0,4 п.л.).

41. Федоров Р.Ю. Особенности взаимодействий со старожильской средой белорусов – «панцирных бояр» Зауралья // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2010 г.: Археология, этнография, устная история Под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой, А.Н. Телегина, Н.С. Грибановой. – Барнаул, 2011. – С. 299–303. (0,5 п.л.).

42. Федоров Р.Ю., Фишер А.Н. Историко-этнографические аспекты жизни белорусских переселенцев в Сибири в литературных источниках // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 25-26 красавіка 2013 г.: у 5ч. / рэдкал.: А.І. Лакотка (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Права і эканоміка, 2013. – Ч.4. Праблемы этналогіі, антрапалогіі, фалькларыстыкі і славістыкі. – С. 102–106. (0,5 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.).

43. Федоров Р.Ю. Принципы расселения и этнокультурная идентичность белорусских крестьян в Сибири // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 42. (0,1 п.л.).

44. Аболина Л.А., Федоров Р.Ю. Элементы белорусских архитектурных традиций в строительной культуре семейских Забайкалья // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции "Баландинские чтения" (Новосибирск, 15–17 апреля 2015 г.). – Новосибирск, 2015. – С. 8–15. (0,5 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.).

45. Федоров Р.Ю. Сакральные функции народного жилища у белорусских крестьян-переселенцев в Сибири // Сибирский форум фольклористов: Тезисы докладов. – Новосибирск: Академиздат, 2016. – С. 151–153. (0,4 п.л.).

46. Федоров Р.Ю. Трансформации этнического самосознания у потомков белорусских крестьян-переселенцев в Сибири и на Дальнем Востоке // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. / Отв. ред.: А.Е. Загребин, М.Ю. Мартынова. – Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. – С. 325. (0,1 п.л.).

47. Федоров Р.Ю., Аболина Л.А. Белорусские переселенцы в Братском районе Иркутской области: быт, традиции, архитектура // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. – Омск: Издательский дом «Наука», 2018. – С. 140–142. (0,5 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.).

48. Федоров Р.Ю. Социокультурные последствия крестьянских переселений в Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв. // Миграционные процессы в Сибири: народы, культуры, государственная политика: сб. науч. тр. / Под ред. М.А. Жигуновой, И.И. Кротта / Фонд Розы Люксембург. Филиал в Российской Федерации. – Омск: Издательский центр КАН, 2018. – С. 75–82. (0,5 п.л.).

49. Федоров Р.Ю. Особенности этнокультурной идентичности белорусских крестьян-переселенцев Сибири и Дальнего Востока // Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – С. 332–334. (0,4 п.л.).

50. Федоров Р.Ю. Трансформации коммуникативных механизмов трансляции традиций у потомков белорусских крестьян-переселенцев // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. / Отв. ред.: М.Ю. Мартынова. – Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С. 305. (0,1 п.л.).

51. Федоров Р.Ю. Особенности бытования и трансформаций обряда «Свеча» у белорусских крестьян-переселенцев в Сибири // Пятые Ядринцевские чтения: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (30–31 октября 2019 г.). – Омск: ОГИК музей, 2019. – С. 418–422. (0,3 п.л.).

52. Федоров Р.Ю. Маркеры этнокультурной идентичности белорусских крестьян-переселенцев Манского района Красноярского края // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Вклад белорусского народа в развитие Сибири» (г. Томск, 1–2 ноября 2019 г.). Т. I: Прошлое и настоящее белорусской диаспоры в Сибири / РОО «Национально-

культурная автономия белорусов в Томской области». – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2019. – С. 38–43. (0,5 п.л.).

53. Федоров Р.Ю. Региональные особенности экологической адаптации белорусских крестьян-переселенцев в Сибири и на Дальнем Востоке (конец XIX – первая половина XX вв.) // Экология древних и традиционных обществ: Материалы VI Международной научной конференции, Тюмень, 2–6 ноября 2020 г. / Отв. ред. Н.П. Матвеева, Н.Е. Рябогина. – Тюмень: Изд-во ТюмНЦ СО РАН, 2020. – Вып. 6. – С. 271–273. (0,3 п.л.).

54. Федоров Р.Ю. Трансформация культуры жизнеобеспечения белорусских крестьян Сибири и Дальнего Востока (конец XIX – первая половина XX вв.) // Экология древних и традиционных обществ: Материалы VI Международной научной конференции, Тюмень, 2–6 ноября 2020 г. / Отв. ред. Н.П. Матвеева, Н.Е. Рябогина. – Тюмень: Изд-во ТюмНЦ СО РАН, 2020. – Вып. 6. – С. 365–367. (0,3 п.л.).

55. Федоров Р.Ю. Этнокультурные процессы у переселенцев из Белоруссии на территории Большемуртинского района Красноярского края // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 10-й междунар. науч. конф., посвящ. тридцатилетию Центра устной истории и этнографии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 2–4 декабря 2020 г.). Вып. 10 / под ред. Т. К. Щегловой. – Барнаул: АлтГПУ, 2020. – С. 77–80. (0,5 п.л.).